

По лестнице, бурля и вздымаясь, хлынула кровь, затапливая коридор. Воздух содрогался от несмолкающего жуткого воя.

— Увлечлись поисками улик и напрочь забыли про время! — с досадой выплюнул Син Цзя.

Консилиум назначили на час дня. И все трое безнадёжно опаздывали.

Кэ Чжэнь швырнул только что найденное досье и зеркало Хунмао.

— Обетник... Его цель — мы трое.

Значит, остальным пока ничего не угрожало.

За дверью бушевал кровавый прилив. Жидкость с шипением разъедала стены: там, где она проносилась, новенькая отделка мгновенно шла жуткими волдырями и выбоинами.

Прежде чем багровый поток докатился до палаты 407, посреди коридора соткалась полупрозрачная стена света, преградив путь кровавой реке.

Ши Юйчуань покосился на Кэ Чжэня. На потемневшей шее мужчины, прямо под кожей, яростно вздулись толстые черные вены.

Должно быть, так проявлялась в действии его сопутствующая способность, дарованная Источником паразитизма.

Они переглянулись. Лифт и лестница отрезаны.

— Нужно более просторное место, — выдохнул Син Цзя.

Выбора, по сути, не оставалось: либо прорываться на пятый этаж, либо прыгать из окна четвертого.

Юй Юньхуань опасливо заглянул за раму и содрогнулся от ужаса:

— Оно поднимается с первого этажа... Внизу всё затоплено.

За окном расстилался безбрежный багровый океан. Больничное крыло превратилось в одинокий остров посреди мертвой зловещей воды.

Выход один — вверх.

Едва они взлетели на пятый этаж, Кэ Чжэнь убрал барьер. Окутанный кровавой пеной силуэт тут же рванулся следом. Опасения подтвердились: тварь охотилась исключительно на них троих.

Сопутствующая способность требовала колоссальных сил и не перезаряжалась мгновенно. Тяжело, со свистом дыша, Кэ Чжэнь крикнул:

— Ищите укрытие! Быстро!

— За мной! — Син Цзя рванул вперед.

Распахнуть дверь, ввалиться внутрь, запереть замок — всё заняло секунду. Син Цзя действовал с отточенной, автоматической быстротой.

Они оказались в архиве.

Син Цзя уверенно петлял среди стеллажей. Добравшись до самой дальней каморки, он остановился у окна, вскочил на стол и ловким, привычным движением выбил одну из плит подвесного потолка.

— Здесь лаз на крышу, — бросил он и тут же полез наверх.

Ши Юйчуань с тоской уставился на темную запыленную дыру, куда уже карабкался Кэ Чжэнь. Пусть они и торчали в этом кошмарном месте уже порядочно, сражаясь с монстрами и разгадывая загадки, до сих пор помещения больницы оставались относительно чистыми.

Разум понимал, что лезть необходимо, но внутренний эстет содрогался от отвращения к вековой пыли.

Стоило Ши Юйчуаню поймать себя на мысли, что он почти соскучился по Системе, как над головой оглушительно загрохотало. В следующую секунду четыре плиты потолка разом рухнули вниз.

А вслед за ними с жутким грохотом приземлился массивный черный гроб.

Ши Юйчуань застыл как вкопанный.

«...»

— Твою мать! Гроб усопшего?! — высунулся из дыры ошарашенный Син Цзя.

Зависший на полпути Кэ Чжэнь тоже вытаращил глаза от изумления.

[Ой, приветик! Какое совпадение~]

Система сиротливо лежала на полу. Шевелиться было неловко, застыть недвижимо — глупо.

Оставалось только дружелюбно поздороваться.

[И как вас вообще сюда занесло?!]

[Караул! Вы разве не должны были прикончить эту тварь этажом ниже?]

Повисла неловкая пауза. Ши Юйчуань решительно не знал, как реагировать на подобное явление. К счастью, под дверью архива показалась сочащаяся кровь, избавив его от необходимости объясняться.

— Лезьте дальше. Я прикрою, — спокойно произнес Ши Юйчуань, глядя на запертую дверь.

Син Цзя явно не ожидал от новичка подобного благородства. В груди даже шевельнулся укол совести за былую резкость.

— Держись там! — крикнул он, и они с Кэ Чжэнем окончательно скрылись в темном лазе.

Тем временем тварь за дверью уже вовсю ломилась внутрь, сочась сквозь щели багровой жижей.

Ши Юйчуань негромко постучал по черной крышке:

— И как тебя сюда занесло?

[Аварийный Паёк надоумил!]

Крышка приподнялась. Внутри гроба было пусто: все пищевые пауки куда-то делись. Остался лишь один, размером с ладонь, примостившийся на стопке писем. Рядом с ним судорожно извивался обрубок белой кости.

[Первый этаж затопило к чертям, вот я и помог перетащить остальных пауков в пустоты под потолком пятого этажа.]

Вдруг черный гроб испуганно запрыгнул на стол и истошно завопил:

****[А-а-а! Сюда течет! Оно сейчас всё зальет!]****

Багровая жижа, словно живой паразит, уже вползала в замочную скважину, пытаясь отпереть замок изнутри.

— Уходим на крышу, — скомандовал Ши Юйчуань. Сражаться с жидкой тварью в тесном замкнутом пространстве — чистое безумие.

Старая крыша встретила их пронизывающим ветром. Здесь не было даже элементарных ограждений — лишь сиротливая будка выхода на лестницу и обрыв.

Син Цзя замер у самого края, не сводя глаз с приоткрытой двери чердака.

— Что за способность ты сейчас применил? — вполголоса спросил он у Кэ Чжэня.

— Защитная сопутствующая, — неохотно буркнул тот, явно сворачивая разговор.

Син Цзя не стал настаивать. Но он прекрасно помнил увиденное внизу: когда защитный купол растаял, на бетонных стенах остались идеально ровные, глубокие надрезы. Тратить такую колоссальную разрушительную мощь на банальный блок казалось ему непростительной глупостью.

Дверь чердака со скрипом распахнулась. Увидев невредимого Ши Юйчуаня, Син Цзя облегченно вздохнул и замахал рукой:

— Сюда! Иди строго по прямой, осторожнее!

Но не успел Ши Юйчуань сделать и пары шагов, как следом за ним из проема хлынул багровый поток.

Кровь мгновенно сгустилась, принимая очертания человеческой фигуры. Некогда белый врачебный халат насквозь пропитался красным. Там, где должна быть голова, разверзлась огромная пасть, исторгая хриплые, прерывистые звуки:

— Три... два...

— Какая сегодня удача!

Но стоило кровавой жиже перелиться за порог, как сработала скрытая ловушка.

Раздался резкий, режущий слух скрежет.

Во все стороны повалил ледяной пар. Температура на крыше упала так резко, что перехватило дыхание.

Когда туман рассеялся, застывшая в триумфальной позе тварь превратилась в монолитную алую ледышку.

— Сработало! — ухмыльнулся Син Цзя, шумно выдыхая.

Выиграв несколько минут, они с Кэ Чжэнем успели подготовить на крыше холодный прием.

Лицо Кэ Чжэня тоже слегка разгладилось, хотя в голосе всё еще звучало напряжение:

— Это лишь временная мера. Расслабляться рано — тварь нужно уничтожить.

Заметив недоумение во взгляде Ши Юйчуаня, Син Цзя пояснил:

— «Оковы глубокой заморозки». Артефакт ранга «С», идеальное оружие против жидких тварей. Экстремальный холод разрушает саму структуру жидкости.

Он хмыкнул, качнув головой:

— Вавилонская башня, конечно, швырнется деньгами не глядя. Шесть штук за раз угрохать — это надо уметь.

В его тоне сквозила откровенная зависть.

Выватив пистолет, Син Цзя прицелился и спустил курок. Грохнул выстрел. Заледеневший монстр с сухим треском разлетелся на тысячи алых осколков.

Крыша вдруг содрогнулась. Проход на чердак покрылся толстой ледяной коркой — спускаться обратно пока было нельзя, требовалось переждать.

— Ну что, босс повержен? — Син Цзя предвкушающе потер руки. — Гляну, выпало ли чего. По негласным правилам делим добычу: семьдесят на тридцать.

Он подошел к куче осколков и принялся ворошить их рукоятью пистолета. Заметив, что Ши

Юйчуань хранит молчание, Син Цзя решил, что тот недоволен долей, и примирительно добавил:

— Ладно, раз уж ты прикрывал отход, разделим как шестьдесят, тридцать и десять. Без награды не останешься.

Ши Юйчуань медленно покачал головой:

— Что-то здесь не так.

Слишком просто. Настоящая расправа над Боссом не могла пройти настолько гладко.

Он указал рукой вниз:

— Кровавый океан не исчез.

Более того, сквозь бетонную плиту под ногами отчетливо ощущалась глухая, ритмичная пульсация. Здание по-прежнему оставалось зажатым в тисках багровой стихии.

В тот же миг из дверного проема лавиной хлынула новая порция крови.

— Берегись! — истошно крикнул Кэ Чжэнь, но среагировать никто не успел.

Багровый поток мгновенно сооткался в человеческий силуэт. Выплеснувшийся в сторону Син Цзя поток нес в себе нечто бритвенно-острое, тускло отсвечивающее багрянцем. Каким бы ловким ни был Син Цзя, уклониться полностью ему не удалось.

Сдавленно рыкнув, он отшатнулся на несколько шагов. На его груди зияла глубокая рваная рана.

— Сука... близко, — прохрипел он, зажимая порез.

Задержись он на долю секунды, и голова покатила бы по бетонному полу. Но даже сейчас сильное кровотоечение мгновенно сковало его движения.

На бесформенной голове чудовища открылся единственный глаз. Сузившись в презрительной усмешке, он уставился на ошарашенных людей. Жидкая тварь подползла к расколотым льдинам и с легкостью поглотила осколки, в которых осталась заморожена ее прошлая пасть.

Секунда — и на месте багрового глаза прорезался зубастый рот.

— Какая наивность... — донеслось из бурлящего месива.

Кэ Чжэнь помрачнел, а Син Цзя лихорадочно пытался остановить хлещущую из груди кровь.

Специализированное оружие против жидких форм жизни оказалось бесполезным. Расклад сил изменился в одно мгновение, похоронив все их надежды.

Глядя на медленно наступающий багровый силуэт, Ши Юйчуань негромко спросил Кэ Чжэня:

— Сколько продержится твой барьер?

Кэ Чжэнь лишь горько усмехнулся:

— От силы минут пять.

Он скользнул взглядом вниз. Высота пятого этажа не казалась смертельной. Удастся ли отсюда передать сигнал Хунмао?

— Всё без толку. Жидкую тварь можно только испарить или полностью заморозить. Но у нас нет ни огня, ни подходящего герметичного контейнера. «Оковы» её не берут, а щит лишь немного отсрочит неизбежное...

— Пяти минут вполне достаточно, — оборвал его Ши Юйчуань.

Темно-красная кровь тонкой струйкой скользнула из его раны, побежала по бледной коже запястья и заструилась по ладони, на глазах застывая и принимая очертания изящного лука.

— А теперь ставь барьер.

Голос юноши прозвучал тихо, но в нем звенела такая властная уверенность, что Кэ Чжэнь повиновался без лишних расспросов.

Мерцающий купол соткался вновь, сомкнувшись вокруг них троих плотной защитной сферой.

Ши Юйчуань прикрыл глаза, к чему-то прислушиваясь.

Ослабевший от потери крови Син Цзя полулежал у его ног, но всё еще находил силы зубоскалить:

— Что ж, помереть в компании богача и писаного красавца — не самый худший финал. О

большем и просить грех. Одно лишь желание... хоть бы в следующей жизни не родиться нищевродом.

Голос его, впрочем, предательски дрожал. Трудно было понять, хорохорится он напоследок или действительно смирился со смертью.

— У неё есть слабое место, — не открывая глаз, произнес Ши Юйчуань.

У любого существа есть уязвимость.

Будь то живой человек или мертвец, одаренный или порождение кошмаров. Раз оно существует, значит, его можно убить.

— Рот, глаза... Тварь проецирует органы наружу. А чтобы жидкость циркулировала, ей необходим мотор. Сердце.

Найдут сердце — выиграют этот бой.

Син Цзя покосился на бушующие под крышей багровые волны и с трудом сглотнул слюну:

— Крови слишком много. В таком объеме его ни за что не отыскать.

Монстр словно понял, о чем они говорят. Его уродливая, расплывающаяся морда вплотную прижалась к полупрозрачному щиту. Раздался издевательский, леденящий душу хохот:

— Хи-хи-хи...

— Не найдешь...

— Смерть, смерть, смерть вам всем...

Секунды тянулись невыносимо медленно.

Не обращая внимания на безумный шепот за преградой, Ши Юйчуань сосредоточился, улавливая внутренние токи враждебной плоти.

Вдруг он резко скомандовал:

— Убирай!

Кэ Чжэнь среагировал мгновенно, гася барьер.

В ту же долю секунды, когда багровая лавина рванулась к беззащитным людям, с тетивы сорвалась темно-красная стрела, с тихим свистом вонзаясь в самую гущу жидкого тела.

Силуэт колыхнулся, заходясь в торжествующем беззвучном хохоте:

— Бесполезно! Вам не...

Звук оборвался на полуслове.

Ши Юйчуань спокойно отступил на шаг, укрываясь за спинами спутников.

Раздался тяжелый, влажный шлепок. Сгустившаяся было фигура монстра в мгновение ока потеряла форму и бесформенной жижей рухнула на бетон.

Кэ Чжэнь и Син Цзя даже сообразить ничего не успели, как их с ног до головы окатило вонючими брызгами.

Затопивший больницу багровый прилив начал стремительно отступать, оставляя после себя лишь удушливый, приторно-сладкий запах железа.

Кабинет 1

Там, глубоко внизу, темно-красная стрела намертво пригвоздила к полу огромное, размером с человеческую голову, сердце.

Из замершего, прекратившего пульсацию органа выдавилась последняя капля черной крови, тщетно пытаясь слиться с наконечником стрелы.

...

Тогда, во время их первой стычки в морге, точно такая же багровая стрела оставила в теле чудовища крошечную занозу — чужеродную каплю крови.

И только что, ведомая незримой связью, эта капля указала путь к бьющемуся впотьмах сердцу.